

— Я сейчас позову лекаря, — Чжао Фу, увидев, что император Синъю смотрит на него, поспешно произнес.

— Нет, не нужно, — возразил Ло Вэй. — Ваше Величество, со мной действительно всё в порядке.

— Иди, — настоял император Синъю.

Чжао Фу отправился за лекарем.

— Не принимай близко к сердцу то, что случилось с десятым принцем, — сказал император Синъю, обращаясь к Ло Вэй. — И слова наложницы Ли тоже не стоит принимать близко к сердцу.

Ло Вэй продолжал извиняться, но в душе у него зародилось любопытство. Если бы он действительно уронил десятого принца, неужели император и тогда бы не стал его винить?

Происшествие, когда наложница Ли отчитала Ло Вэй в Зале Фэнъи, быстро разнеслось по всему гарему.

Лун Сюань, покинув Зал Фэнъи, вернулся в Зал Цинвэнь. Как будут развиваться события дальше, какая реакция будет у семьи Ло, когда новости дойдут до внешнего мира, и сколько зевак появится — всё это не интересовало Лун Сюаня. Он был уверен, что если Ло Вэй захочет отомстить наложнице Ли, то сможет сделать это без чьей-либо помощи.

Лун Сян, вернувшийся вместе с Лун Сюанем, чувствовал себя противоречиво. Он хотел заступиться за Ло Вэй, но в то же время считал, что теперь не стоит ввязываться в конфликт ради человека, который уже стал его врагом.

— Ваше Высочество, — два лекаря, лечившие госпожу Сюй, всё это время ждали в Зале Цинвэнь и, услышав о возвращении Лун Сюаня, поспешили в кабинет.

— Как дела? — спросил Лун Сюань, увидев лекарей.

Лекари выглядели довольными. Старший из них обратился к Лун Сюаню:

— Ваше Высочество, угроза выкидыша миновала, состояние госпожи Сюй значительно улучшилось.

Лун Сян обрадовался:

— Значит, ребенка удастся сохранить?

Лекарь ответил:

— Если госпожа Сюй будет продолжать соблюдать режим и заботиться о себе, то мать и дитя будут в полной безопасности.

Лекари редко говорили что-то настолько определенное. Услышав это, Лун Сюань и Лун Сян поняли, что госпожа Сюй и её ребенок вне опасности, по крайней мере, самый критический момент миновал.

— Если моя невестка и племянник будут в порядке, — с одобрением посмотрел Лун Сян на лекарей, — я обязательно щедро вас вознагражу!

— Благодарим Ваше Высочество, — поспешно поклонились лекари.

— Вы хорошо потрудились, — Лун Сюань, однако, оставался спокойным и безучастным, словно лекари спасли не его ребенка.

— Брат? — Лун Сян не мог привыкнуть к всё более холодному выражению лица Лун Сюаня, но ничего не мог поделать.

— Ты завтра не пойдешь в Императорскую школу? — спросил Лун Сюань.

— Пойду, конечно, — ответил Лун Сян.

— Тогда почему ты до сих пор не занялся учебой? — Лун Сюань, который уже не посещал Императорскую школу, всё же был в курсе происходящего там. — Если ты не выучишь уроки, тебя не только накажут, но и опозоришься.

— Я пойду учиться, — Лун Сян не осмелился возражать. Он с детства не любил учиться и в Императорской школе просто отбывал время. Когда власть была у наложницы Лю, его никто не беспокоил, но теперь Лун Сян чувствовал себя там неудобно.

— Пусть Фу Юнь соберет тебе немного сладостей, — добавил Лун Сюань. — Вернувшись, поешь их перед занятиями и не засиживайся допоздна.

— Понял, — кивнул Лун Сян. Забота Лун Сюаня о нём оставалась неизменной.

После того как Лун Сян ушел, Лун Сюань обратился к лекарям:

— Вы тоже можете идти. Если с госпожой Сюй что-то случится, я пришлю за вами.

Получив награду от Лун Сюаня, лекари с благодарностью удалились.

Лун Сюань остался один в кабинете и просидел там до наступления темноты. Фу Юнь хотел принести ужин, но Лун Сюань отказался, подошел к окну и, глядя на ясное звездное небо, тихо вздохнул, наконец приняв решение.

Госпожа Сюй, приняв лекарство, лежала в постели. Лекари советовали ей думать о чем-то приятном, но она не могла вспомнить ничего радостного. Единственное, что приходило на ум, это беззаботные дни, когда она была старшей дочерью в знатном доме. Теперь же, когда род Сюй перестал существовать, воспоминания о прошлом приносили лишь боль.

— Ты спишь? — Лун Сюань вошел в боковую комнату и остановился у кровати госпожи Сюй.

— Ваше Высочество, — увидев его, госпожа Сюй хотела подняться.

— Лежи, — Лун Сюань махнул рукой, чтобы слуги вышли.

Слуги покинули комнату, оставив супругов наедине.

Глядя на Лун Сюаня, сидящего у её кровати, госпожа Сюй долго молчала, прежде чем спросить:

— Ваше Высочество, вы уже поужинали?

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Лун Сюань.

— Боль прошла, — ответила госпожа Сюй. Лекари уже сказали ей, что с ребенком всё в порядке, и только это позволило ей сегодня улыбнуться.

— Лекари сказали, что всё в порядке?

— Да, они сказали, что ребенка удалось сохранить.

Лун Сюань посмотрел на её округлившийся живот и положил на него руку.

— Ваше Высочество, — тихо произнесла госпожа Сюй, — ребенок шевелится.

Лун Сюань кивнул.

Госпожа Сюй смотрела на Лун Сюаня. Она давно не имела возможности так внимательно разглядывать своего мужа. Лун Сюань был красив, и она помнила, как в тот момент, когда он снял с неё красную фату, её сердце забилось сильнее, а лицо залилось краской. Тогда она чувствовала себя счастливой, что смогла выйти замуж за такого красивого и знатного принца. Даже если она была лишь его наложницей, это казалось огромной удачей. Когда же её сердце остыло? Когда она поняла, что этот человек никогда не полюбит её? Госпожа Сюй не помнила. В её воспоминаниях Лун Сюань никогда не улыбался ей, ни разу.

— Ажу, — Лун Сюань впервые назвал её по имени.

— Ваше Высочество? — госпожа Сюй была тронута. Оказывается, он знал её имя.

— Лекари не осмелились сказать тебе кое-что, но я думаю, что это должен сказать тебе я, — голос Лун Сюаня стал неожиданно теплым.

Улыбка исчезла с лица госпожи Сюй:

— Ваше Высочество, что вы хотите мне сказать?

Лун Сюань убрал руку с её живота и произнес:

— Лекари сказали, что наш ребенок не выживет. Он уже мертв.

Госпожа Сюй почувствовала, как её сознание помутнело. Она смотрела на губы Лун Сюаня, но не слышала его слов. Этот мужчина вдруг стал казаться ей далеким. Нет, не только он, весь мир вдруг отдалился от неё.

— Ажу? — Лун Сюань слегка потряс её, пытаясь вывести из оцепенения.

— Ваше Высочество, — госпожа Сюй указала на свой живот, — разве наш ребенок не внутри меня?

— Он всё ещё там, — сказал Лун Сюань, — но лекари уже не могут услышать его сердцебиение. Ажу, этот ребенок мертв.

— Он только что шевелился, — госпожа Сюй с отчаянием схватила руку Лун Сюаня, чтобы он снова прикоснулся к её животу. — Ваше Высочество, это невозможно! Ребенок только что толкался!

Лун Сюань больше не прикасался к её животу. Он смотрел на её лицо:

— Ажу, мы ещё молоды. Этот ребенок не был нам сужден. В будущем у нас будут другие дети.

— Это невозможно, — госпожа Сюй яростно мотала головой. — Ребенок шевелился, как он мог умереть?!

— Это было лишь твоё воображение, — Лун Сюань убрал прядь волос с её лица. — В будущем у нас будут другие дети.

— Ваше Высочество! — госпожа Сюй схватила его руку. — Эти двое лекарей наверняка обманули вас! Поверьте мне хоть раз, ребенок только что толкался несколько раз! Поверьте мне!

— Ажу, это мой ребенок, — Лун Сюань обнял её. — Как я могу не хотеть, чтобы он жил?

Тело госпожи Сюй дрожало в его объятиях, пока она не зарыдала от отчаяния.

— Плачь, — Лун Сюань крепко обнял её. — Но после этого, Ажу, мы не можем позволить этому ребенку умереть напрасно.

Ло Вэй вернулся домой, как раз в это время Ло Цзэ тоже возвращался из военного лагеря командующего. Братья столкнулись у входа в дом.

— Что с твоей головой? — Ло Цзэ сразу заметил синяк на лбу Ло Вэй и глаза у него полезли на лоб.

— Ничего, — Ло Вэй поспешно улыбнулся. — Давай зайдем домой и поговорим.

— Тебя кто-то ударил? — Ло Цзэ не мог понять, откуда у Ло Вэй такой странный синяк. — Лань, скажи, что произошло? — Видя, что Ло Вэй пытается увильнуть от ответа, Ло Цзэ обратился к Вэй Ланю, стоящему позади него.

<http://bllate.org/book/16669/1528906>